

Сов. Чувашия. - Чебоксары

● Монолог в антракте
1988. - 27 янв.
Народная артистка СССР
Вера КУЗЬМИНА:

Надо быть честным в своем деле

Что значит для меня Чувашский театр? Это жизнь моя. Возможно, иной зритель найдет в таком заявлении выпренность и громкость юбилейных речей, но только так могу я выразить свое действительно благоговейное отношение к театру. Иногда вспоминаю 1947-й год, голубое фойе в старом театральном здании на Волге, где нас, выпускников первой чувашской студии ГИТИСа, воспитанников народного артиста СССР М. М. Тарханова, представили труппе. Мы такие еще птенчики в сравнении с Молодовым, Шорниковой, Долговой, Борисом Алексеевым и другими уже известными тогда и в расцвете сил актерами.

Я вечно благодарна художественному руководителю Чувашского театра К. И. Иванову, который в девчонке, чаще всего занятой в массовых сценах, увидел вдруг главных героинь еще не поставленных пьес. Он говорил: «Ты это сможешь» — и вырастали крылья. У всех «тархановцев», воспитанных на традициях МХАТа, было горячее желание знать и уметь, мы были трудолюбивы, восторженно любили искусство, и, наверное, эти качества во многом сделали наши актерские судьбы счастливыми. Почетные титулы и награды не минули Виктора Родионова, Бориса Маркова, Петра Ивановича Иванова, Зою Ярдыкову, Галину Мадееву, Таисию Ерусланову и других.

Вот и я сорок лет выхожу на знакомую сцену. Были нелегкая работа, репетиции, спектакли, переживания, творческие подъемы и спады, старились поколения артистов и приходили новые. Из нашего поколения в спектаклях сейчас играем только мы с Николаем Степановым (старейшина у нас Ефим Никитин). Драматург Николай Терентьев специально для нас — «стариков» написал роли Ивана, Яку и Клавье в «Пожарной лошади». Мы буквально купаемся в них. Недавно большая потеря произошла в нашем трио — не стало Виктора Родионова. Но иногда кажется нам, что он просто отстал за поворотом, еще немножко — и мы увидим его, такого жизнерадостного.

Говорят, возраст актера — состояние его души. С состоянием души вроде бы все нормально, но иногда, не скрою, находит тоска — не успела сделать то, другое, не смогла, не дотянула. В таких случаях только работа спасает. Ведь были же у меня прекрасные роли — Мать в «Кровавой свадьбе» Лорки, Девица в «Старике» Горького, Анисья во «Власти тьмы» Толстого, Старуха в «Нарспи», Полинка в «Трибунале» Макаенка, Надя в «Что такое счастье?» Терентьева...

Но не только вчерашний день и бесконечные воспоминания занимают меня. Хочется поработать в тех новых условиях, которые рождает перестройка, в частности, театрального дела. Сейчас такой простор действий! И есть мысли, тревожащие меня, и проблемы, которые так бы хотелось выразить на сцене. Мне, например, кажется, что театры увлеклись показом негативных сторон жизни общества, а хочется, чтобы одновременно с ними шли спектакли светлые, с созидющим началом. В Москве, на торжественном собрании, посвященном 70-летию Великого Октября, сидя рядом с дояркой из Ибресинского района, видя ее простоту и достоинство, я острее почувствовала, какого героя порой не хватает чувашской сцене.

Путь не окончен. Хочется еще что-то сказать зрителю. Будет ли возможность — не знаю, но надеюсь.